

УДК: 94 (1991-2022)

DOI: 10.25629/НС.2023.06.13

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Гришина Т.М.

Международный юридический институт

Москва

АННОТАЦИЯ

Проект евразийской интеграции на постсоветском пространстве, получивший свое начало 8 декабря 1991 г. с момента образования нового геополитического интеграционного объединения Содружества Независимых Государств (СНГ), ставил основной целью своей деятельности реинтеграцию независимых государств на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) по дезинтеграционной модели, характеризующейся дуализмом (создание обновленных экономических пространств и интеграционных связей между государствами-участниками межгосударственных объединений, не предполагало тотального разрушения, но выстраивалось на фундаменте упраздняемых) и предусматривал многостороннее сотрудничество получивших независимость государств (исключение составили Литва, Латвия, Эстония). За прошедшие десятилетия интеграционный процесс обрел богатый, достаточно успешный опыт и вышел в 2015 г. на качественно новый уровень, в форме современной модели экономической региональной интеграции – Евразийского экономического союза, правопреемника Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), образованного в 2000 г. В статье проведен анализ научной мысли в контексте периодизации евразийской интеграции, предложен ее авторский вариант, а также определены возможности дальнейшего становления ЕАЭС, как актуальной модели высшего интеграционного уровня на постсоветском пространстве, с учетом успехов, просчетов и полученных исторических уроков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Содружество, Сообщество, Союз, постсоветское пространство, евразийская интеграция, этап, возможности.

ВВЕДЕНИЕ

Окончание XX в. было ознаменовано разрушением сформированной по окончании II Мировой войны системы международных отношений, выразившимся в упразднении Советского государства в 1991 г. Результаты этой геополитической катастрофы проявились в форме «парада суверенитетов» независимых стран постсоветского пространства, уничтожившего единую державу [12, С. 63], а также деградации их экономических, социальных, культурных и политических возможностей, с большей или меньшей скоростью коснувшейся всех республик бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Надежды государств постсоветского пространства, не обремененных обязательствами перед союзниками и не связанных решениями единого центра, на триумфальный выход на мировые площадки в виде независимых, равноправных субъектов, быстро разрушились. Вход в семью «дружественных цивилизованных народов» также не состоялся, поскольку он и не был запланирован конкурентами в ходе цивилизационного и экономического противостояния. Объединенный запад, во главе с США, засчитали собственную победу в «холодной войне» и объявили себя окончательной инстанцией, устанавливающей новый мировой порядок в форме свободно меняемых под собственные интересы «правил поведения», что представляет собой попытку отказа от общепризнанного сегодня верховенства международного права в регулировании международных отношений [10, С. 18].

Содружество Независимых Государств, создавалось изначально в качестве площадки, для проведения шадящей дезинтеграции общего пространства, пронизанного единой транспортной сетью и хозяйственными связями, а главное, мягкого цивилизационного развода советского народа, не осознавшего в тот исторический момент глубину потери. Достаточно быстро лидеры независимых государств постсоветского пространства пришли к осознанию необходимости реинтеграции, и построению новых интеграционных объединений, по меньшей мере, для поддержания национальных экономик. Уже в 1994 г. от лидера Республики Казахстан Н. Назарбаева поступила идея создания Евразийского экономического союза, на новых, взаимовыгодных условиях для независимых государств, принципиально отличающихся от советской модели. Однако, политическая конъюнктура, страх зависимости в политической сфере и желание полного суверенитета руководства постсоветских государств не позволили реализовать в должной мере эту идею. Попытки построения таможенного союза, единого экономического пространства и зоны свободной торговли в 1990-ых, также не увенчались успехом в должной мере. Более зрелые решения были сформированы в виде правовой базы в конце XX в. и увенчались созданием Евразийского экономического сообщества в 2000 г. На этой крепкой, устоявшейся основе удалось создать общую таможенную территорию, единое экономическое пространство и зону свободной торговли. Пирамида евразийской интеграции увенчалась Евразийским экономическим союзом – ЕАЭС (правопреемником ЕврАзЭС), включающим пять наиболее заинтересованных в экономической интеграции членов (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия), каркасом которого является союзное государство Россия-Беларусь.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ (ЛИТЕРАТУРЫ)

Ввиду актуальности темы исследования многие современные ученые и практики обращаются к вопросам евразийской интеграции. В контексте выявления сути изучаемого явления и развития периодов региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве особенно интересными представляются работы следующих авторов:

И.В. Андропова, доносит авторский взгляд на эволюцию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Исследователь не считает СНГ интеграционным объединением и начинает периодизацию с запуска Зоны свободной торговли в 1994 г.

Е.Г. Гарбузарова в своей работе акцентирует внимание на экономическом аспекте в деятельности актуальной модели евразийского сотрудничества – ЕАЭС. Ученый констатирует факт блокировки продвижения глубокой модернизации экономики, ввиду опасений национальных лидеров государств постсоветского пространства, связанных с возможной утратой государственного суверенитета с углублением интеграции.

Е.М. Иванова отслеживает ход эволюционного процесса евразийской интеграции, а именно, от СНГ, как первого интеграционного объединения после упразднения СССР, до современной, принципиально новой формы экономической интеграции – ЕАЭС.

Исследователи И.В. Курило, С.В. Андросова, Т.Ю. Коломиец, А.Е. Румянцева, А.В. Киевич и О.В. Король представляют свой взгляд на этапы становления евразийской интеграции, а также, на основе полученных данных, анализируют перспективы развития постсоветского пространства.

К.П. Курылев и Д.В. Станис исследуют исторический процесс развития евразийской интеграции, а также, его современные проблемы и перспективы. Л.В. Лукьянович доносит свой взгляд на указанную тему в контексте роста глобальных вызовов и угроз современности.

Б.И. Нефедов рассматривает теоретические вопросы сущности понятия «правил» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» в контексте трансформации современной системы международных отношений, коснувшейся, в т.ч., пространства Евразии.

Г.В. Синцов и Е.В. Битюцкий рассматривают роль и последствия «Парада суверенитетов» 1990-1991 гг. в свете становления и развития Российской Федерации, являющейся движущей силой евразийского сотрудничества.

В.И. Фокин, Ю.В. Николаева и Боголюбова Н.М. поднимают вопросы культурного сотрудничества на пространстве Содружества Независимых Государств.

Работы указанных ученых в совокупности с архивными материалами (статистика, тезисы, проект, выступление на заседании правительства России), позволяют наиболее глубоко проникнуть в суть исследуемых явлений и предложить авторский вариант периодизации евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

МЕТОДЫ

В статье был использован комплексный подход, предусматривающий применение совокупности методов: метода периодизации, точно устанавливающего актуальное состояние изучаемого объекта в указанные исторические периоды и позволяющего выделить прошедшие на постсоветском пространстве интеграционные этапы; метода исторического анализа, раскрывающего логику движения исторического процесса, с помощью которого была проведена оценка динамики хода евразийской интеграции, а также, проанализированы его особенности и спрогнозированы потенциальные возможности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам прошедших интеграционных процессов, происходящих на пространстве упраздненного Союза Советских Социалистических Республик, можно выделить следующие интеграционные периоды:

Первый этап. 1991–1999 гг. создание Содружества Независимых Государств, не имевшего цели экономической интеграции, но явившимся политическим союзом и платформой для дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве на принципиально новых условиях. Содружество, существующее с начала 1990-ых годов по настоящее время, так и не смогло эволюционировать до интеграционного объединения с жесткой конструкцией, поскольку политические факторы доминировали над прагматизмом и национальными интересами государств. Однако, СНГ стало платформой, на которой были выявленные заинтересованные в развитии евразийской интеграции субъекты, что и позволило создать интеграционные объединения, эффективно функционирующие сегодня на постсоветском пространстве.

Второй этап. 2000–2014 гг. ЕврАзЭС, как зрелое интеграционное объединение, сформированное на действующей правовой базе, а также социально-экономической и ресурсной платформе Содружества, обладающее международной правосубъектностью, стало точкой отсчета в выработке новой экономической модели для государств постсоветского пространства. Деятельность Сообщества придала динамики интеграционным процессам на евразийском пространстве Евразии, что проявилось в реализации идей по запуску деятельности следующих интеграционных проектов:

– 2010 г. – запуск таможенного союза (Россия – Беларусь – Казахстан), что позволило минимизировать экономические барьеры, максимально развить торговые отношения, сократить расходы на таможенный контроль, привлечь потенциальных партнеров к интеграционным процессам;

– 2011 г. – запуск сети свободной торговли, среди характерных черт которой можно выделить: масштабность географического охвата интеграционной сети – большая часть Восточного полушария; динамично развивающийся экономический потенциал партнеров по ЗСТ (Вьетнам, Сингапур, Индия, Иран), что является факторами, повышающими экономические выгоды для ее участников.

– 2012 г. запуск единого экономического пространства, предоставляющего возможности углубленного сотрудничества для развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, поскольку значительно увеличилось количество рынков, а в реализации товаров и услуг существенно сократились препятствия, при одновременном снижении уровня финансовых затрат.

Третий этап. 2015–2022 гг. – ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения), ставший успешным региональным проектом, эволюционной моделью и правопреемником

ЕврАзЭС. Сегодня Союз является евразийским интеграционным объединением, открытым для равноправного сотрудничества заинтересованных субъектов, учитывающим национальные интересы суверенных государств на пространстве Евразии. ЕАЭС в качестве более совершенной формы регионального экономического союза, было реализовано на платформах предыдущих интеграционных объединений и подтвердило позитивное развитие интеграционных процессов на пространстве Евразии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Кризис системы международных отношений (особенно ярко проявившийся после начала Специальной военной операции (СВО) Российской Федерации, начавшейся 24 февраля 2022 г.), финансово-экономические ограничительные меры стран объединенного Запада, односторонний подход международных организаций к однопорядковым событиям, информационные войны, кибертерроризм и иные вызовы, возникшие сегодня в объективной действительности, выявили необходимость обращения к глубоким исследованиям интеграционных процессов, происходившим на постсоветском пространстве за прошедшие десятилетия с 1991 г. – точки отсчета крушения Советского Союза и запуска новой модели интеграционного объединения государств, неразрывно связанных в историческом процессе на едином цивилизационном пространстве Евразии.

Периодизация евразийской интеграции играет важную роль в контексте осмысливания исторических закономерностей и эволюционных переходов к более высоким уровням межгосударственных отношений и формированию интеграционных объединений ныне суверенных стран постсоветского пространства. Научные исследования в этой сфере многочисленны, поскольку в их основу положены многообразные критерии и принципы. Например, И.В. Андропова не считает СНГ, начало деятельности которого было регламентировано в Договоре от 8 декабря 1991 г., интеграционным объединением, но выделяет в качестве интеграционного этапа создание Зоны свободной торговли (ЗСТ), начавшего функционирование с 15 апреля 1994 г. [1, С. 94] Такой подход можно объяснить положенным в основу периодизации экономическим фактором. На самом деле, лидеры государств постсоветского пространства, предполагали самостоятельный выход на международную экономическую арену в роли независимых субъектов, на основе равноправных и добросовестных отношений с иными государствами, в т.ч. с США и Европейским союзом, как самым благополучным региональным партнером. Однако, объективная реальность и финансово-экономические кризисы, разразившиеся на постсоветском пространстве в начале 1990-ых достаточно быстро проявили необходимость становления собственных интеграционных объединений и развития евразийских межгосударственных связей в различных сферах общественных отношений (социальных, политических, культурных, информационных...). Платформой для такой всесторонней интеграции и послужило Содружество Независимых Государств, создаваемое изначально в качестве геополитического образования для «мягкого» развода стран упраздненного единого пространства Советского Союза для построения национальных государств, с постепенным выдавливанием носителей иных культур и уничтожением мультикультурализма, присущего эпохе СССР и свойственного единому народу [14, С. 29].

В работе Е.М. Ивановой [4, С. 116], не отрицается важная роль Содружества, в качестве интеграционного постсоветского объединения, способствующего заключению межгосударственных отношений и многостороннему сближению государств постсоветского пространства, а также, подчеркивается важность деятельности СНГ в середине 1990-ых годов, как платформы для заключения соглашений между участниками, в т.ч., носящих преференциальный характер. По мнению исследователя, этот этап явился переломным моментом в региональной интеграции, повернувший вектор сближения, в субрегиональное пространство. Свидетельством успешно развивающейся экономической интеграции служит правовая база, в массиве документов которой можно выделить важнейшие соглашения о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) в 1994 г., о создании ЗСТ в 1994 г., о создании Платежного союза Государств-участников СНГ в 1994 г.

Исследователи А.В. Киевич и О.В. Король, в ряду основных интеграционных уровней (СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, ЗСТ, ЕАЭС), выделяют как особо важную веху начало деятельности суда ЕврАзЭС (1 января 2012 г.), осуществляющим правосудие на межгосударственном уровне, по вопросам дискриминации, нарушения правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса, в который могли обратиться как государства, так и хозяйствующие субъекты. Отмечена также роль Евразийской экономической комиссии, заменившей Комиссию таможенного союза (КТС), и функционирующей в качестве постоянно действующего регулирующего органа [5, С. 126].

Группа ученых, выделяя этапы, не применяет в своей работе хронологический принцип для их установления, но использует в качестве основы классификации цели интеграционных евразийских процессов на постсоветском пространстве, а именно: обеспечение режима свободной торговли; создание общего таможенного пространства; запуск единого экономического пространства. По мнению исследователей, успешная реализация интеграционных проектов на постсоветском пространстве, приведет к глобальным политическим и экономическим изменениям на мировой арене [6, С. 101].

По мнению ученых К.П. Курьлева и Д.В. Станиса, началом практической интеграции можно обозначить период с середины 1990-ых годов до окончания XX в., когда были заключены важнейшие договоры, среди которых: Соглашение о Таможенном союзе между Россией и Беларусью (1995 г.); Соглашение о Таможенном союзе, расширяющим количество партнеров (Россия, Беларусь, Казахстан, 1995 г.); присоединение Киргизии к указанным соглашениям (1996 г.); Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, 1996 г.); присоединение Таджикистана к соглашениям к указанным правовым актам (1999 г.). Несмотря на то, что заключенные договоренности не были успешно реализованы, однако, они явились триггером для развития евразийских интеграционных процессов [7, С. 15]. Важным правовым аспектом, исследователи также считают вступление в юридическую силу Таможенного кодекса ТС (1 июля 2010 г.), регламентирующим общие правила таможенного регулирования в партнерских отношениях государств-участников Союза [7, С. 16].

Любая из приведенных точек зрения имеет свое научное обоснование и представляет интерес для продолжения исследований в данной сфере. Представляется целесообразным предложить вариант периодизации евразийской интеграции в соответствии с хронологической последовательностью формирования и функционирования интеграционных объединений на постсоветском пространстве, а также по критериям развития правовой базы, социально-экономических и политических факторов:

1. 1991–1999 гг. – образование СНГ, в качестве нового геополитического интеграционного объединения на пространстве Евразии. Основной причиной его создания, послужило, скорее, сопротивление центробежным силам и намерение управлять дезинтеграционными процессами на постсоветском пространстве, чем формирование новых экономических взаимосвязей между суверенными странами, бывшими прежде частями единого государства. Несмотря на приоритет в отстаивании национальных интересов среди участников Содружества, уже в тот период были сделаны первые шаги по формированию Евразийского экономического союза, инициатором которого стал президент Республики Казахстан Н. Назарбаев. в письме Исполнительному Секретарю СНГ Коротчене от 22 августа 1994 он обращается с просьбой о включении в повестку заседания СГГ вопроса о создании Евразийского Союза Независимых Государств. Основной целью предлагаемого Союза декларировалось «согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами–участниками совместных программ проведения экономических реформ». При этом принимались во внимание различия между государствами в уровнях развития национальных экономических систем, скорости демократизации политических процессов. Неоднородность и разновекторность в развитии стран СНГ предполагала поливариантность интеграционных процессов [11]. Однако, идея не была воспринята руководством государств-участников СНГ и не получила должной реализации до окончания XX в.

Представление о целостной картине развития экономик государств СНГ с 1992 по 2000 гг. можно составить по материалам Статкомитета СНГ (таблица).

Таблица – Индексы физического вального объема внутреннего продукта (в постоянных ценах) в процентах к 1991 г. [9]

Государство	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Азербайджан	77,4	59,5	47,8	42,1	42,6	45,0	49,5	53,2	59,3
Армения	58,2	53,1	55,9	59,8	63,3	65,4	70,2	72,5	76,9
Беларусь	90,4	83,5	78,3	66,1	67,9	75,7	82,0	84,8	89,7
Грузия	55,1	39,0	34,9	35,8	39,8	44,0	45,3	46,7	47,5
Казахстан	94,4	86,0	75,2	69,0	69,3	70,5	69,2	71,0	77,9
Кыргызстан	86,1	72,8	58,1	55,0	58,9	64,7	66,1	68,5	72,0
Молдова	71,0	70,0	49,0	48,0	45,0	46,0	43,0	41,0	42,0
Россия	85,5	78,1	68,1	65,4	63,1	63,7	60,6	63,8	69,1
Таджикистан	70,0	59,0	46,0	41,0	34,0	34,0	36,0	38,0	41,0
Узбекистан	88,9	86,9	82,3	81,6	83,0	87,3	91,1	95,2	99,0
Украина	90,1	77,3	59,6	52,3	47,1	45,7	44,8	44,7	47,3
В среднем по Содружеству	86,0	77,7	66,7	63,2	61,1	61,7	59,6	62,4	67,2

Обращает на себя внимание, что экономика Армении, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана и России преодолев спады в начале 1990-ых годов выросли либо достигнув, либо приблизившись к начальным значениям. Серьезно пострадали экономики Молдовы и Таджикистана, снизив уровень индекса на 29%, в то время как Узбекистану удалось к 2000 г. создать повысить уровень на 10%. Самой пострадавшей в финансово-экономическом отношении можно назвать Украину, значительно снизившую индекс. В целом, показатель по Содружеству снизился почти на 20%, что свидетельствует о кризисных явлениях в национальных экономиках некогда единого хозяйства. И неслучайно именно пятерка лидирующих стран оказалась готовой к новой форме интеграции – ЕврАзЭС.

2. 2000–2014 гг. – ЕврАзЭС, как первый опыт экономической интеграции на постсоветском пространстве, начало деятельности которого послужило фундаментом для последующих форм современных евразийских интеграционных объединений. Представляется интересным упоминание в тезисах по проблематике СНГ № 2145/1дснг 2001 г. упоминание ЕврАзЭС не в качестве «противовеса» или альтернативного СНГ проекта, но «ядром» Содружества, для придания дополнительного импульса интеграционным тенденциям в СНГ [13]. В выступлении же И.С. Иванова на заседании правительства России в ноябре 2001 г. ЕврАзЭС был высоко оценен как «важнейший рычаг укрепления влияния Российской Федерации, с юридическим закреплением в этой международной организации ее ведущей роли» [2]. Что подтвердило историческую роль России в качестве «локомотива» евразийской интеграции и значимость Сообщества для развития межгосударственных отношений на постсоветском пространстве.

Среди основных целей запуска его деятельности можно отметить: создание общей таможенной территории, зоны свободной торговли, единого экономического пространства. Все поставленные задачи на пути к реализации цели последовательно и успешно выполнялись с 2010 по 2012 гг. В начале 2012 г. состоялся запуск деятельности ЕЭП, предоставившего новые возможности и послужившего основой для продолжения эволюции евразийского пространства в форме перехода ЕврАзЭС на качественный новый интеграционный уровень – ЕАЭС.

3. 2015–2022 гг. – ЕАЭС (действующий по н.в.) стал эволюционной моделью и правопреемником ЕврАзЭС. Форма существующего сегодня ЕАЭС вырабатывалась непросто, с учетом собственных и международных ошибок и просчетов. Современный Союз стал результатом целенаправленной, многолетней деятельности по созданию эффективной институциональной структуры, совершенствованию общей нормативно-правовой базы, выработке стратегических направлений межгосударственного взаимодействия. ЕАЭС нацеленный на многостороннее,

перспективное развитие, включающее в себя множество потенциальных сфер взаимовыгодного сотрудничества, обладает необходимыми ресурсами, масштабными территориями, развитой правовой базой, сформированной на всех предыдущих интеграционных уровнях, имеет реальные возможности стать центром большого евразийского партнерства.

Опасения национальных лидеров государств постсоветского пространства по вопросу утраты государственного суверенитета с углублением интеграции, без сомнения, блокируют продвижение глубокой модернизации экономики [3, С. 206] и иных сфер взаимодействия членов Союза, однако, представляется необходимым продолжить поиск баланса интересов, а также выработать конструктивный подход ко взаимовыгодному сотрудничеству. Разработка межгосударственными органами стратегии опережающего развития, должна предусматривать обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создание единого цифрового пространства Евразии, эволюцию институциональной системы Союза и др., а в целом, становление ЕАЭС в роли центра развития современного мира, вопреки геополитическим препятствиям [8, С. 93], что представляется реально осуществимым с учетом накопленного суммарного потенциала государств-членов, сформированной правовой базы и действующей институциональной структуры Союза.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый интеграционный этап проходивший на постсоветском пространстве с 1991 г. по настоящее время имеет свои характерные черты и уникальные особенности. На всех уровнях прослеживается закладка правовой, социально-экономической и политической основы для эффективного продолжения процессов и формирования принципиально новых, усовершенствованных функционирующих интеграционных объединений.

Объективная реальность, связанная с крушением системы международных отношений, подсказывает выход, связанный с созданием региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций, содружеств, сообществ, обладающих сегодня более значительным весом на мировых площадках, чем голоса суверенных государств. В контексте беспрецедентного количества неправомочных ограничений по отношению к Российской Федерации, введенных со стороны недружественных стран объединенного Запада, наиболее остро стоят вопросы приоритетности евразийской интеграции для государств-членов ЕАЭС и иных интеграционных объединений Евразии. С учетом экономической и политической турбулентности государства постсоветского пространства должны полагаться на собственные силы, развивать, традиционные в советском прошлом взаимосвязи, а также находить новые векторы взаимодействия в исторической перспективе.

ЕАЭС, как современная модель евразийской экономической интеграции, должна развиваться с учетом исторических уроков на основе взаимопонимания, углубления интеграционных сфер, учета национальных интересов партнеров в рамках разумного компромисса, а также с соблюдением принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции. Такой подход к реализации сотрудничества дает возможности обрести первенство в проходящей трансформации мироустройства и моделей хозяйствования, сместить центр развития экономических процессов на евразийское пространство и стать позитивной альтернативой деструктивной политике, проводимой недружественными странами объединенного Запада.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю благодарность доктору исторических наук, профессору Воробьеву Сергею Владимировичу за глубокие замечания, содержательные консультации и важные советы при разработке актуальной темы евразийской интеграции, с помощью которых удалось проникнуть в суть указанной проблематики и сделать прогнозы о дальнейшем сближении государств постсоветского пространства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андропова И.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. 2012. № 55. С. 72–81.

2. Выступление И.С. Иванова № 5604/1дснг от 15.11.2001 на заседании Правительства Российской Федерации 22.11.2001 г. по вопросу «О состоянии и задачах по развитию отношений Российской Федерации с государствами–участниками СНГ». АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 25–26.

3. Гарбузарова Е.Г. Экономика Евразийского экономического союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2019. № 3 (21). С. 199–209.

4. Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 112–119.

5. Киевич А.В., Король О.В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Полесский государственный университет. Экономические науки. 2016. № 134. С. 123–129.

6. Курило И.В., Андросова С.В., Коломиец Т.Ю., Румянцева А.Е. Основные этапы развития Евразийской интеграции: препятствия, текущее состояние и перспективы // Молодой учёный. 2017. № 52 (186). С. 101–103.

7. Курылев К.П., Станис Д.В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Юридические науки. 2015. № 2. С. 13–18.

8. Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 78–96.

9. Материалы Статкомитета СНГ «Индексы физического объема валового внутреннего продукта». ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 96. Л. 6. – Подлинник.

10. Нефедов Б.И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. С. 6–21.

11. Проект «О формировании Евразийского союза государств» 1994 г. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 27–33.

12. Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Роль и последствия «Парада суверенитетов» 1990–1991 гг. В становлении и развитии Российской государственности // Известия ВУЗ. Поволжский район. 2019. № 1(49). С. 59–66.

13. Тезисы по проблематике Содружества Независимых Государств № 2145/1дснг от 26.04.2001. АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл.142–144.

14. Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. № 5. 2017. С. 28–43.

THE ROLE OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE DEVELOPMENT OF EURASIAN INTEGRATION

Grishina T.M.

International Law Institute
Moscow

ABSTRACT

The project of Eurasian integration in the post-Soviet space, which began on December 8, 1991, since the formation of the new geopolitical integration association of the Commonwealth of Independent States (CIS), the main goal of its activities has been the reintegration of independent states on the territory of the former Union of Soviet Socialist Republics (USSR) according to the disintegration model characterized by dualism (the creation of updated economic spaces and integration ties between the participating states of interstate associations, did not involve total destruction, but it was built on the foundation of the abolished ones) and provided for multilateral cooperation of the independent states (Lithuania, Latvia, Estonia were the exceptions). Over the past decades, the integration

process has gained a rich, rather successful experience and reached a qualitatively new level in 2015, in the form of a modern model of economic regional integration – the Eurasian Economic Union, the successor of the Eurasian Economic Community (EurAsEC), formed in 2000. The article analyzes scientific thought in the context of the periodization of Eurasian integration, suggests its author's version, and also identifies the possibilities of further formation of the EAEU as an actual model of the highest integration level in the post-Soviet space, taking into account successes, miscalculations and historical lessons learned.

KEYWORDS

Commonwealth, Community, Union, post-Soviet space, Eurasian integration, stage, opportunities.